

люди X: ДЭВИД ДУХОВНЫ И ДЖИЛЛИАН АНДЕРСОН

rollingstone.ru

июль, 2008 >> №7 (49)

Rollingstone

08007

4 607012 120052

**ЛЕОНИД
ПАРФЕНОВ**

THE OFFSPRING

**ШАРЛИЗ
ТЕРОН**

**БИЛЛ
МЮРРЕЙ**

METALLICA

**ЭДУАРД
ЛИМОНОВ**

**GOGOL
BORDELLO**

**МИХАИЛ
ПОРЕЧЕНКОВ**

ВОТ ЭТО
Харри

**И ДРУГИЕ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ЛИЦА ГРУППЫ
BLONDIE**

В центре внимания музыкальной прессы Бернэтт оказался два года назад, когда появился его первый за четвертьстолетия лет сольник *«True False Identity»*. Эта похожая на коммюнарный сон запись, джазовая где-то между поздним Томом Уэйтингом и страшилками Бадаламенти, потрясла критиков до глубины души: от 60-летнего трудого второго эшелона никто не ждал подобной прыти. Его новый диск не так уж и нов: это песни, написанные Бернэттом для спектакля по пьесе Сэма Шепарда еще в середине 90-х. Пластишка хо-

тя и уступает *«True False Identity»*, однако в полной мере напитана первостатейным саспенсом, концентрация которого и здесь достигает подлинно линчевских масштабов (не в последнюю очередь — благодаря гулкому дребезжанию гитары Марка Рибо). Невеликие вокальные данные музыканта (и бывшей жены Рибо Сэм Филипп, подпевающей в шести треках) полностью компенсируются уникальностью звука и настроения. Эта запись впечатлит кого угодно.

ДМИТРИЙ ВЕБЕР

Steve Winwood

★★★★

Nine Lives

Columbia

Новая жизнь опытного сердцееда

экс-клавишник TRAFFIC и экс-участник первой в истории рока супергруппы *Blind Faith*, прославившийся в 80-е годы прошлого века сладкими модерн-соуловыми балладами, в последнее время идет совершенно иной тропой. Она берет начало на пятидесятной давности диске *«About Time»*, где соул сменился не-

сколько архаичным, но очень иррациональным и мастерским ритм-н-блюзом (не путать с нынешним r'n'b), и на новом альбоме уверенно продолжается. Надоело уже говорить, что к старости англо-американские рокеры практически любого масштаба узнают что-то, чего нам не узнать, даже прожив сотню лет, но это, похоже, действительно так. Новый диск Уинвуда невероятно красив и трогателен, но этим все не ограничивается. Это работа большого и сильного художника, великолепно владеющего и собой и материалом. Здесь смешаны и рок, и блюз, добавлено немного того же соула, есть отчетливый привкус латина, да и даже то же — все настолько органично, что даже навязный в зубах Эрик Клептон со своим обычным солом в радиопрогнере *«Dirty City»* не портит борозды.

АРТЕМ ЛИПАТОВ

Режим разморозки

Самый камерный альбом Sigur Ros — важнейшей статьи исландского экспорта, не считая свежей мойвы

Sigur Ros / Med Sud I Eyrum Vid Spilum Endalaust / EMI / ★★1/2

«Med Sud I Eyrum Vid Spilum Endalaust» — новинка, если будет позволено так выразиться, вдвойне. Во-

первых, пластинку музыканты писали не дома, а в разездах, во вторых, к работе в качестве продюсера привлекли знаменитого Флуда, в чьем послужном списке значатся *Depeche Mode*, *NIN*, *U2* и прочие. По замыслу должен был получиться эдакий «заграничный» альбом, своеобразная антитеза прошлогоднему DVD *«Heima»*, живописующему домашнее турне группы. Вышло, однако, иначе: *«Med Sud...»*, напротив, еще точнее укладывается в модное представление об Исландии — не столько об Исландии реальной, сколько о полумифической стране всеобщего благополучия, где консюмеризм этичен, преступность отсутствует и можно ужаснаться за большими китами. Такое пасторальное впечатление во многом происходит от того, что *Sigur Ros* практически совсем отошли от громадных перисто-кучевых форм, которыми орудовали прежде. Те, кто питает склонность к ранним описам скандинавских простокеров, в выводах будут категоричны: опознаны. Но не все так однозначно.

Альбом открывает неожиданный акустический-бравурный трек *«Gobbledigook»*, который не столько удивляет, сколько интригует. Видеоряд на YouTube, как и обложка *«Med Sud...»*, демонстрирует резвя-

Sigur Ros застыли в дверях

щихся голых разнополых людей; вообще, руссонский пафос возращения к травоядной натуре красной нитью проходит через всю запись. Крупные формы нынешним *Sigur Ros* действительно не к лицу, оркестровые гиганты *«Festival»* и *«Ara Batur»* кажутся скорее аномалиями, а вот малолитражные тихие номера на три-четыре минуты, напротив, чрезвычайно уместны. Кульминационных моментов два: кисейной не-

жности *«Fjotavik»* и, пожалуй, интимнейшая *«Illgresi»*, просто спетая под гитару. Похоже, на *Sigur Ros* кан глобальное потепление действует примерно так же, как на исландские ледники: паузы становятся все длиннее, созвучия истончаются, ну а перспективы в целом — расплывчатые.

ИВАН НАПРЕЕНКО

Лучшие треки: *«Gobbledigook»*, *«Ara Batur»*, *«Fjotavik»*, *«Illgresi»*

Chinawoman

★★★★

Party Girl

Enigma / Sony

Захватывающий инди-дебют с русскими корнями

НАШИ ВЕЗДЕ. ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА псевдонима Китаянка, словно в сказке, оборачивается русской девушкой из Канады по имени Мишель, которая, в отличие от Ретинны Снектор или Ангелины из *Persephone's Box*, никогда не бывала в России. Однако дочь балерины Кировского театра и режиссера из Ленинграда воспитывалась на родительской коллекции советских грампластинок и хорошо знает, что такое Алла Пугачева и ВИА *«Леска, песня!»*. Ее дебютный альбом, где Мишель сама играет почти на всех инструментах, с первых же нот беспеременно хватается за душу — той самой меланхолией, что всегда находит отклик в русском сердце, — и уже не отпускает. Несмотря на название *«Party Girl»*, заглавный трек даже в «клубном» миксе не имеет ничего общего с дискотечкой, не говоря уже об остальных композициях. Эти печальные, полные жажды энергии песни с преобладанием старомодного электрогитарного, мрачными постпанковыми аккордами и низким грудным голосом напоминают о Леонарде Козине, а еще больше — о легендарной английской королеве-джапане Нико. Российский релиз включает написанную в подарок маме ко дню рождения песню *«Russian Ballerina»* — с рокитаркой как группы *«Кино»*. Хочется верить, что барышня станет сенсацией.

АНДРЕЙ БУХАРИН